

УДК 94(470.34).084:353
EDN WOFQYB

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА ПРАВИТЕЛЬСТВ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ В 1937 — 1953 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)

П. С. Учватов✉, Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

✉ uchvatov.pavel@yandex.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время вопросы повседневной работы советских органов власти и управления на региональном уровне относятся к числу малоизученных. Рассмотренная в статье проблематика приобретает особую актуальность в свете постоянного реформирования государственной системы современной России, при осуществлении которого целесообразно учитывать опыт относительно недавнего советского прошлого.

Материалы и методы. Основой статьи послужили документы из фондов региональных архивов республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии. При обработке материалов использовались базовые принципы историзма и объективности, а также сравнительно-исторический, системный, проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе проведенного анализа документов рассмотрен ряд аспектов повседневной деятельности правительств — Совнаркомов (с 1946 г. — Советов Министров) Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937 — 1953 гг. Уделено внимание условиям труда членов правительств и сотрудников аппарата, проблемам, с которыми сталкивались региональные органы власти в указанный период. Затронуты некоторые стороны образа жизни и привилегий республиканской советской номенклатуры.

Заключение. В изучаемый период в повседневной деятельности правительства автономных республик сталкивались с рядом проблем, в числе которых — чрезмерная загруженность, формализм, плохие условия труда, нехватка помещений и т. д. Попытки их решения со стороны руководства Советов министров оказывались недостаточно эффективными, а широко распространенная критика отдельных сторон функционирования органов власти не вызвала реальные изменения в работе регионального аппарата управления.

Ключевые слова: региональные органы власти и управления, СНК АССР, Совет Министров АССР, повседневность в работе советских органов, Марийская АССР, Мордовская АССР, Чувашская АССР

Для цитирования: Учватов П. С., Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н., Гусева Т. М. Повседневная работа правительств автономных республик Поволжья в 1937 — 1953 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 61 — 74. EDN WOFQYB

© Учватов П. С., Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н., Гусева Т. М., 2024

Original article

**THE DAILY WORK OF THE GOVERNMENTS
OF THE AUTONOMOUS REPUBLICS
OF THE VOLGA REGION IN 1937 — 1953
(based on the materials of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR)**

P. S. Uchvatov✉, G. A. Kursheva, E. N. Bikeykin, T. M. Guseva

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉uchvatov.pavel@yandex.ru

Abstract

Introduction. Currently, the issues of the daily work of Soviet authorities and management at the regional level are among the little-studied elements. The problems considered in the article are of a particular relevance in the light of the constant reform of the state system of modern Russia, in the implementation of which it is advisable to take into account the experience of the relatively recent Soviet past.

Materials and methods. The article is based on documents from the funds of the regional archives of the republics of Mari El, Mordovia and Chuvashia. The basic principles of historicism and objectivity, as well as comparative historical, systemic, problem-chronological methods were used in the processing of materials.

Results and discussion. Based on the analysis of the documents, a number of aspects of the daily activities of governments — Sovnarkoms (since 1946 — Councils of Ministers) are considered Mari, Mordovian and Chuvash ASSR in 1937 — 1953. Attention is paid to the working conditions of government members and staff, the problems faced by regional authorities during this period. Some aspects of the lifestyle and privileges of the republican Soviet nomenclature are touched upon.

Conclusion. During the period under study, the governments of the autonomous republics faced a number of problems in their daily activities, including excessive workload, formalism, poor working conditions, lack of premises, etc. Attempts to solve them by the leadership of the Councils of Ministers turned out to be insufficiently effective, and widespread criticism of certain aspects of the functioning of the authorities did not cause real changes in the work of the regional units.

Keywords: regional authorities and management, the Council of Ministers of the ASSR, the Council of Ministers of the ASSR, everyday life in the work of Soviet bodies, Mari ASSR, Mordovian ASSR, Chuvash ASSR

For citation: Uchvatov PS, Kursheva GA, Bikeykin EN, Guseva TM. The Daily Work of the Governments of the Autonomous Republics of the Volga Region in 1937 — 1953 (Based on the Materials of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(4):61—74. EDN WOFQYB

Введение

В 1930-е гг. советская общественно-политическая система оформилась в виде особой жизненной среды, характеризовавшейся такими чертами, как тотальное господство коммунистической партии, проникновение идеологии во все сферы жизни, вождизм, рост бюрократического аппарата, всеобщий контроль государства, репрессии по классовому признаку и т. д. [21, с. 10]. Данной системе свойственна сверхцентрализованная модель управления, основанная на жесткой иерархичности органов власти и широком применении в их работе мобилизационных, «чрезвычайных»

методов. Постоянно меняющиеся условия окружающей действительности и угроза наступления репрессий вынуждали советских людей, включая служащих советско-партийных органов, искать способы приспособления. В связи с этим повышалось значение выработывавшихся в системе управления неформальных практик, действовавших наряду с официально закрепленными нормами, а иногда и выходявших за их рамки.

В центре внимания данной статьи находятся Советы народных комиссаров (СНК; с 1946 г. переименованы в Советы министров) трех аналогичных по своему историческому и социально-экономическому развитию республик Поволжья — Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. На примере органов их власти, а также подчиненных им республиканских наркоматов (министерств) нами предпринята попытка выявить ряд особенностей в повседневной деятельности и условиях труда региональных советских служащих. В качестве нижней хронологической рамки выбран 1937 г. — год принятия конституций Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, в соответствии с которыми формально были образованы СНК этих республик. Верхняя временная граница — 1953 г. — соответствует времени смерти И. В. Сталина, после которой началась трансформация созданной им системы.

Материалы и методы

Работа основана на документах, извлеченных из фондов региональных архивов — Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центрального государственного архива Республики Мордовия. При подготовке статьи мы опирались на базовые принципы историзма и объективности. Были использованы сравнительно-исторический, системный и проблемно-хронологический методы исследования.

Обзор литературы

При характеристике историографии темы приходится констатировать, что вопросы повседневной работы советско-партийных органов регионального, городского и районного уровней, как правило, оказываются на периферии научных исследований. Если авторы так или иначе обращаются к «обыденным», «будничным» сторонам деятельности властных структур, то редко ставят анализ именно этого аспекта в качестве своей основной задачи. Тем не менее к настоящему времени накоплена специальная литература, благодаря которой мы имеем возможность получить определенное представление об особенностях повседневной деятельности властных структур в различных регионах советской России. Так, в рамках изучения политических практик региональной номенклатуры к истории повседневности обратился В. П. Мохов [10; 11; 12]. Отдельные аспекты контроля за исполнением принятых решений, состояния кадров, социальной самоидентификации советских служащих в Ленинграде рассматриваются в работах К. А. Болдовского [1; 2] и Е. Д. Твердюковой [16; 17; 18]. Стиль работы органов власти, личностные качества руководителей и некоторые другие аспекты повседневной деятельности советско-партийных структур областей Урала рассмотрел А. Н. Федоров [19; 20]. Повседневным практикам региональной номенклатурной системы регионов Сибири посвящен ряд научных работ А. Б. Коновалова [5; 6; 7]. Устройство региональной власти, образы поведения советско-партийных руководителей, неформальные свя-

зи в номенклатурной среде затрагиваются также в трудах некоторых западных исследователей [3; 21].

В Марийской, Мордовской и Чувашской республиках комплексных исследований, посвященных повседневной деятельности, «обыденным» проблемам и условиям труда региональных советских служащих не проводилось. В опубликованных монографиях и статьях региональных ученых рассматриваются органы власти в целом либо основные направления их деятельности, без акцента на «обыденные» стороны работы [8; 9; 13]. Можно выделить лишь отдельные научные статьи, авторы которых обращают внимание именно на историю повседневности, затрагивая при этом советских служащих, органы власти и управления [4; 14; 15].

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях сталинской сверхцентрализованной системы управления, действовавшей к началу рассматриваемого периода, работа региональных органов власти и, в частности, СНК и наркоматов автономных республик Поволжья приобрела выраженную специфику. Характеризуя особенности повседневной деятельности и условий труда советских служащих, можно выделить несколько основных моментов.

Одними из распространенных проблем, с которыми сталкивались органы управления Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в конце 1930-х — 1940-е гг., были бюрократизм, загруженность канцелярской работой, низкое качество кадров, плохая организация делопроизводства и, как следствие — слабая эффективность контроля над принятыми решениями. Это признавалось, в том числе, руководством высших органов государственного управления республик. Например, в июне 1940 г. заместитель Председателя СНК Чувашской АССР Ф. А. Артемьев, характеризуя исполнение бюджета республики, подчеркивал, что Совнаркому необходимо повысить требовательность к работе наркоматов, рай(гор)исполкомов и хозяйственных учреждений¹. Однако подобные высказывания чаще всего оставались лишь призывами, реальное исполнение которых наталкивалось на объективные трудности. При том, что проходивший через канцелярии правительств АССР документооборот был велик, у их сотрудников часто не оставалось возможности ни рассмотреть (даже поверхностно) все входящие документы, ни проконтролировать исполнение в нижестоящих структурах каждого постановления, распоряжения и директивы. Особенно запущенной работа с документами была в период Великой Отечественной войны. Из практики СНК Мордовской АССР видно, что в 1943 г. в числе поступивших в его аппарат 390 протоколов заседаний райисполкомов, которые должны были анализироваться для последующего принятия мер, 224 остались даже не просмотренными. Сами протоколы, кое-как оформленные и изобиловавшие разнообразными ошибками, подшивались к делам только для вида. В ряде случаев это делалось настолько небрежно, что в одной папке оказывались документы из различных районов, причем поступившие в СНК республики в разные годы. Оправдываясь за состояние делопроизводства, заместитель председателя правительства И. А. Бобков объяснял: «В Совнаркоме никакой контрольной группы нет, поступа-

¹ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 273. Л. 198.

ют эти протоколы или к Сердцеву² или в общий отдел. В лучшем случае Сердцев пишет, ознакомить таких-то людей по народному образованию района или по сельскому хозяйству... А какие там нарушения, никто не смотрел, и протокол кладут в подшивку. Специального человека, ответственного за это дело, у нас нет»³.

Кроме того, нередко были непродуманные и просто незаконные действия отдельных руководителей региональных правительств, определявшиеся как «перегибы». Например, по протесту прокуратуры Мордовской АССР было отменено как противоречившее требованиям закона распоряжение заместителя Председателя СНК И. М. Дорофеева от 12 октября 1942 г. об организованном наборе рабочей силы на Саранскую ТЭЦ⁴. Отчасти наличие подобных случаев можно объяснить малообразованностью, грубостью руководителей, привыкших действовать методами «штурмовщины», а также отсутствием в аппарате правительства юрисконсульта, который мог бы предварительно проверять проекты готовившихся распоряжений на соответствие советским законам⁵.

Совнаркомы, а затем Советы Министров автономий пытались принимать меры по недопущению ситуаций, схожих с указанным примером. Однако попытки улучшить работу аппарата, наладить систему делопроизводства, устранить излишний бумажный поток не приносили ожидаемого результата. По-видимому, наиболее основательно к устранению недостатков в повседневной работе республиканских советских органов в послевоенные годы подходили в Совете Министров Марийской АССР. Его председатель Г. И. Кондратьев деятельно взялся за наведение порядка в управленческом аппарате. По его инициативе регулярно созывались производственные совещания сотрудников аппарата, на которых рассматривались и обсуждались текущие задачи, состояние исполнения бумаг и поручений руководства правительства, вопросы внутриведомственного контроля в республике и т. д. В 1947 г. под руководством Г. И. Кондратьева состоялось 9 таких совещаний, каждое из которых посвящалось определенной теме⁶. Дело, однако, встречало на своем пути множество препятствий. Например, 26 сентября 1947 г., а затем повторно — 9 октября, в аппарате Совета Министров республики были проведены проверки исполнения распоряжений руководства, в результате которых констатировалось значительное снижение государственной дисциплины. 10 октября по этому вопросу было созвано совещание и намечены пути устранения выявленных недостатков. Тем не менее проведенная в конце года проверка показала, что систематический контроль над реализацией принятых решений в министерствах, управлениях, исполкомах райсоветов не только не был усилен, но даже снизился. Совет Министров АССР вместо налаживания контроля за исполнением ранее изданных поручений, продолжал издавать документы по одному и тому же вопросу с установлением новых сроков исполнения. В результате его авторитет как органа власти снижался⁷.

² С. Н. Сердцев занимал пост управляющего делами СНК Мордовской АССР.

³ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 463. Л. 65.

⁴ Там же. Д. 278. Л. 156.

⁵ Там же. Д. 463. Л. 65.

⁶ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 493. Л. 1 — 26.

⁷ Там же. Л. 69.

Повсеместным и в какой-то степени общепринятым явлением была критика органов власти, отдельно взятых руководителей и их стиля работы. Негативные стороны работы аппарата обычно связывались не с недостатками системы как таковой, а с последствиями действий разоблаченных «врагов народа», «вредителей» и просто снятых с должности и переведенных на менее ответственную работу руководителей. Например, в 1938 г. при обсуждении составов СНК АССР депутаты Верховных Советов республик высказывали резкие замечания в адрес отдельных отраслевых органов управления⁸. Особенно ярко это проявилось в Чувашии, где критика звучала не только в отношении конкретных наркомов и ведомств, но и правительства в целом. Плохие показатели выполнения государственного плана развития народного хозяйства Чувашской АССР и недостатки в управлении рассматривались как следствие слишком медленной ликвидации последствий «вредительства». Председатель СНК Л. С. Спасов, хотя и не попал под репрессии, был с понижением снят с должности и подвергнут беспощадной критике как руководитель, не обеспечивший оперативного управления и проявивший «беззаботность» при очищении аппарата от «обюрократившихся элементов»⁹.

«Канцелярско-бюрократические» методы управления и другие пороки системы регулярно подвергались публичному осуждению на протяжении всего изучаемого периода. Например, на XX пленуме Обкома партии Марийской АССР в сентябре 1944 г. СНК республики был обвинен в слабом руководстве исполкомами райсоветов и отраслевыми ведомствами, недостаточном контроле над выполнением собственных решений. Нарекания высказывались также в отношении уполнаркомзага по Марийской АССР и Наркомата земледелия республики, не наведших порядка в работе МТС, в учете и хранении государственного хлеба¹⁰. В июне 1949 г. на заседании Верховного Совета Мордовской АССР широкой критике подвергся стиль работы Совета Министров автономии, «поверхностно» руководившего министерствами, управлениями и рай(гор)исполкомами¹¹.

С высказанными публично замечаниями было принято соглашаться. «Критику недостатков работы наркоматов Совнарком рассматривает... как помощь и поддержку в его работе», — говорил Председатель СНК Мордовской АССР В. В. Верендякин¹². Однако это не означало принятия реальных мер, направленных на устранение выявленных недостатков. Так, в июле 1938 г. была подвергнута резкой критике работа Управления по делам искусств при СНК Марийской АССР, но спустя полгода после этого практически ничего не изменилось¹³. Перестроить работу аппарата, часто недоукомплектованного, постоянно действующего в «авральном режиме», оказывалось крайне сложно.

⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва, первая сессия (25 — 27 июня 1938 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 42 — 44, 46 — 49; Речь депутата М. А. Ончукова // Марийская правда. 1938. 29 июля; Речь депутата А. Я. Мосоловой // Там же. 30 июля.

⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 35. Л. 68 — 69.

¹⁰ XX пленум Марийского обкома ВКП(б) // Марийская правда. 1944. 27 сент.

¹¹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва, пятая сессия (3 — 4 июня 1949 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 17.

¹² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва... С. 57.

¹³ Яналов А. Я., Георгиевский И. Г. Стиль руководства Управления по делам искусств // Марийская правда. 1939. 27 февр.

Чрезмерная загруженность, невозможность одинаково эффективно решать все возникавшие вопросы заставляли руководителей республиканских органов управления выстраивать приоритеты в работе. Например, если приглашение в обком партии или в органы власти федерального либо советского уровня проигнорировать было нельзя, то к заседаниям высших советских органов власти АССР наркомы/министры автономий относились с меньшей ответственностью. Так, в июне 1938 г. нарком просвещения Мордовской АССР И. Т. Сайгушев, исполняющий обязанности наркома здравоохранения Ю. И. Юшкин и управляющий Госбанка Шалаев без уважительной причины не посетили IX сессию ЦИК Мордовской АССР. По поручению ЦИК СНК республики рассмотрел этот случай и указал провинившимся на их недисциплинированность. Поведение руководящих работников тогда вызвало настолько резкую реакцию, что ЦИК даже распорядился опубликовать в печати решение СНК по поводу «пренебрежительного отношения» к обязанностям советских служащих¹⁴.

В предвоенные годы в Мордовии наркомы иногда не готовились должным образом к заседаниям Президиума Верховного Совета либо присылали вместо себя сотрудников аппарата. Это вызывало гнев со стороны функционеров президиума, стремившихся повысить его значение. Секретарь президиума Н. И. Юрков подчеркивал, что Верховный Совет республики имеет дело только с наркомами, и категорически выступал против сложившейся практики, когда некоторые руководители направляли на заседания своих заместителей и заведующих отделами¹⁵. Интересный случай произошел в 1942 г. в Чувашской АССР, когда председатель Президиума Верховного Совета З. А. Андреева — формально высшее должностное лицо республики — жаловалась на Управление связи Чувашии, начальник которого отказывался провести телефонную связь в квартиры сотрудников аппарата Президиума Верховного Совета и не обеспечивал его руководству телефонные переговоры с районами в любое время. При этом СНК Чувашской АССР такое право предоставлялось, что красноречиво свидетельствовало о реальной значимости указанных советских органов¹⁶.

В предвоенные и военные годы члены правительств АССР жили относительно скромно, хотя руководители и обладали повышенными заработными платами (оклад наркома во второй половине 1930-х гг. составлял 800 руб. в месяц)¹⁷. В целом невысокому благосостоянию служащих советского аппарата способствовали действия самих правительств автономных республик, следивших за тем, чтобы в условиях строгой экономии бюджетных средств работникам под разными предлогами не начислялись премии и другие выплаты. Так, 3 декабря 1940 г. СНК Марийской АССР запретил руководителям органов власти, учреждений и предприятий выдавать за составление годовых отчетов дополнительные вознаграждения, которые могли производиться только за счет установленных правительством республики источников премирования¹⁸.

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 535. Л. 294, 297.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 20. Л. 31.

¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 49. Л. 241.

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 524. Л. 2.

¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 1. Д. 191. Л. 29.

Однако помимо заработной платы члены правительств АССР довольствовались рядом льгот и привилегий. Одной из наиболее важных с точки зрения благосостояния и комфорта являлось предоставление жилья. Например, руководители Чувашской республики на рубеже 1930 — 1940-х гг. получали «элитные» квартиры в домах, возведенных в прошлом десятилетии. В отличие от подавляющего большинства остального жилья того периода в этих квартирах с улучшенной планировкой имелись некоторые удобства, а с середины 1930-х гг. к ним был проведен водопровод¹⁹. Для большинства советских граждан, ютившихся в землянках, бараках и коммунальных комнатах, это был недостижимый уровень. В распоряжении республиканских руководителей также имелись особые закрытые столовые, избавлявшие их от унизительной необходимости стоять в очереди²⁰. Председатели СНК и ключевые члены правительств пользовались спецсвязью²¹ и редким в автономных республиках автомобильным транспортом²².

Из одежды многие руководители предпочитали носить не традиционные костюмы с ботинками, а гимнастерки с сапогами: видимо, так пытались и «подражать» И. В. Сталину, и показывать близость к народу. К тому же найти что-то необходимое, в том числе из одежды, было не просто даже для ответственных работников аппарата. Марийский советско-партийный руководитель П. А. Алмакаев вспоминал, как сотрудники партийных и государственных органов совершали поездки в Казань, чтобы купить там одежду или другие вещи, поскольку в магазинах Йошкар-Олы достать что-нибудь удавалось не всегда²³.

В послевоенные годы уровень жизни региональной номенклатуры начал повышаться. Росла и заработная плата: например, в месяц председатель Совета министров АССР получал 1 600, его заместители — 1 300, руководители рангом ниже — около 1 000 руб. (у рядовых сотрудников аппарата должностной оклад был в 2 — 3 раза меньше)²⁴. Но более широкие возможности для повышения имущественного положения у советской элиты имелись «неофициально», чему способствовала складывавшаяся в национальных автономиях система подбора кадров, при которой многие руководители на местах получали назначения по принципу личной преданности. Иногда злоупотребления принимали широкий для того времени размах. Например, один из членов Совета Министров Марийской республики организовал строительство своего дома за государственные средства, а затем, уезжая из региона, продал его, выручив таким способом 70 тыс. руб. В начале 1950-х гг. за вскрывшиеся нарушения он был исключен из партии²⁵.

Наиболее яркие факты из жизни региональной элиты озвучивались на X Мордовской областной партийной конференции в начале 1950 г. после отставки пред-

¹⁹ Терентьев А. И. Чебоксары и чебоксарцы: записки краеведа. 3-е изд., доп. и перераб. Чебоксары, 2001. С. 152 — 153.

²⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1073. Л. 23, 26.

²¹ Там же. Д. 537. Л. 281.

²² Там же. Д. 514. Л. 33.

²³ Алмакаев П. А. Годы и люди: воспоминания, размышления / под общ. ред. Н. И. Сазонова. Йошкар-Ола, 1998. С. 127.

²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 405. Л. 2 — 3.

²⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 253. Л. 213.

седателя Совета министров Мордовии Н. Я. Тингаева. Приведем здесь некоторые из них для получения некоторого представления о нравах республиканской советско-партийной номенклатуры. Так, мордовский скульптор М. И. Нефедов по специальному заказу изваял скульптуры руководителя правительства, а также членов его семьи. Не привыкшие отказывать себе в комфорте, Н. Я. Тингаев и его жена имели несколько десятков костюмов и пальто для разных случаев. При этом супругу Н. Я. Тингаева обслуживали две машины Совета министров, а когда однажды ей понадобилось новое оригинальное платье, для этого собрали совещание портних Саранского драматического театра. В Сталинградской области, откуда Н. Я. Тингаев приехал в Мордовию и где остались его родственники, он построил дом, для чего с помощью одного из заместителей переправил туда три вагона леса. Помимо этого бывшему председателю Совета министров приписывался ряд разных незаконных действий, направленных на личное обогащение и связанных со злоупотреблением служебным положением²⁶.

Остановимся также на условиях труда работников советского аппарата, которые в рассматриваемый период в большинстве случаев признавались неудовлетворительными. На рубеже 1930 — 1940-х гг. Правительства АССР переезжали в строящиеся Дома Советов, не только служившие административными зданиями, но и игравшие важную символическую роль как центры новой, советской власти. В то же время многие наркоматы и другие республиканские органы управления продолжали довольствоваться помещениями, «разбросанными» по разным зданиям, непригодным для этих целей. Например, Наркомат коммунального хозяйства Мордовской АССР во второй половине 1930-х гг. размещался в жилом доме, рядом с уже заселенными квартирами²⁷. Об условиях, в которых приходилось трудиться сотрудникам государственного аппарата, красноречиво говорят результаты проведенных обследований. Так, в 1940 г. Наркомат просвещения Чувашской АССР работал в крайней тесноте: в одной комнате, где стояли девять столов, находились одиннадцать служащих, некоторые из них работали вдвоем за одним столом. В канцелярии были антисанитария и беспорядок, на полу разбросаны бумаги, верхнюю одежду сотрудники оставляли «где попало», поскольку вешалки отсутствовали²⁸.

При этом режим дня в советских органах и учреждениях не был упорядочен. Сложившаяся система управления с широко распространенными методами «штурмовщины» предполагала, что члены правительств АССР могли быть вызваны на работу в любое время, а их рабочий день иногда заканчивался глубокой ночью. Соответствующие требования они предъявляли и к сотрудникам аппарата. Попытки регламентировать рабочее время были предприняты только в 1950-е гг., уже после смерти И. В. Сталина²⁹.

Дефицит административных зданий естественным образом порождал жесткую конкуренцию между властными структурами. Как правило, в лучшем положении

²⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 224. Л. 49, 54, 77, 105.

²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 436. Л. 13.

²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 114. Л. 22 об.

²⁹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5446. Оп. 1. Д. 586. Л. 272 — 273; ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1520. Л. 148 — 149.

оказывались ведомства с ярко выраженным двойным подчинением, которые могли обращаться за поддержкой к вышестоящим органам. В 1937 г. в Мордовии возник конфликт между народными комиссариатами юстиции и внутренних дел из-за здания, занимаемого клубом НКВД. Обращение наркома юстиции СССР Н. В. Крыленко в Президиум ВЦИК должно было воздействовать на региональные органы власти, однако роль и значение НКВД в это время сильно выросли. Нарком внутренних дел Мордовской АССР С. М. Вейзагер проявил политическую подкованность: приводя аргументы за то, чтобы оставить здание за своим ведомством, он свел все к тому, что его передача Наркомосту станет политически неправильной³⁰. В результате было принято решение сохранить клуб за НКВД. В 1939 г. НКВД Мордовской АССР также было передано здание, занимаемое Саранским горсоветом, а последнему отдали старое здание Наркомата внутренних дел³¹. Наиболее влиятельные властные структуры фактически улучшали положение сотрудников за счет тех, кто, обладая меньшим весом, не мог отстоять собственные позиции.

Примечательно, что проблемы с административной площадью отчасти сохранялись и в послевоенные годы. Например, в 1947 г. один из сотрудников аппарата Совета Министров Марийской АССР отмечал, что ему приходится работать в комнате, где постоянно находились еще пять человек. При этом сильный шум создавали постоянно «осаждавшие» кабинет посетители³². До конца периода вопрос с нехваткой помещений так и не был решен.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что в целом условия работы советских органов власти приволжских автономных республик были сложными, что особенно проявлялось в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. Аппарат правительств и других органов государственного управления АССР, часто недоукомплектованный, испытывавший нехватку грамотных кадров, не справлялся с многочисленными обязанностями и обеспечением контроля над исполнением принятых решений. У членов Совнаркомов / Советов Министров АССР имелся ряд льгот и привилегий, однако в то же время ответственные советские работники сталкивались с плохими условиями труда и существенными недостатками в организации повседневной деятельности органов власти. Безусловно, это не могло положительно отразиться на эффективности работы регионального государственного аппарата, выступавшего проводником спускаемых «сверху» решений. Однако попытки исправить ситуацию в существовавших условиях наталкивались на множество трудностей и вряд ли могли привести к реальному результату без реформирования самой системы управления. Раздававшаяся критика имевшихся недостатков обычно затрагивала отдельные ведомства и их должностных лиц, но не систему и не приводила к реальному улучшению работы органов власти, имея в определенной степени ритуальный характер. Призывы республиканских руководителей устранять выявляемые недостатки оставались декларативными, а принимавшиеся правительствами АССР меры, как правило, не приводили к должным результатам.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 445. Л. 101.

³¹ Там же. Д. 614. Л. 2.

³² ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 493. Л. 3.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат блокадного Ленинграда до и после «Ленинградского дела». СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с.
2. Болдовский К. А. Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 840 — 852.
3. Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России / [пер. с англ. Т. Н. Саранцевой]. М.: РОССПЭН, 2010. 255 с.
4. Кадерова Т. Н. Повседневная жизнь в годы Великой Отечественной войны: трудности и проблемы // Общество и власть. XX век / отв. ред. и сост. В. А. Юрчёнков. Саранск: НИИГН, 2006. С. 58 — 71. (Тр. / НИИГН; Т. 5 (122)). URL: <https://www.niign.ru/arhivnii/obshhestvo-i-vlast-20-vek-trudyi-tom-5.pdf>
5. Коновалов А. Б. Идеи региональных лидеров КПСС по совершенствованию системы управления экономикой во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. (на материалах Сибири) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4 (76). С. 47 — 57.
6. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945 — 1991): [моногр.]. Кемерово: Кузбасвуиздат, 2006. 636 с.
7. Коновалов А. Б. Повседневные управленческие практики городских и районных номенклатурных кадров Западной Сибири в период «позднего сталинизма» // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2018. С. 471 — 492.
8. Матвеев А. П. Организация управлений промышленностью строительных материалов в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР (1939 — 1950 гг.) // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 36 — 38.
9. Морозова Ю. М. Верховный Совет Мордовии (1938 — 1994 гг.): моногр. Саранск: НИИГН, 2014. 164 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/morozova-yu.-m.-verhovnyij-sovet-mordovii.-1938-1994-gg.pdf>
10. Мохов В. П. Номенклатурный иммунитет // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 44 — 49.
11. Мохов В. П. Повседневность советской номенклатуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11—1 (37). С. 124 — 127.
12. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945 — 1991 гг.): моногр. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003. 238 с.
13. Муравьева И. В. Верховный Совет Чувашии (1938 — 1994). Формирование, состав, основные направления деятельности. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2018. 184 с.
14. Солдаткин А. П. Ротация кадров чиновничества Мордовии в период сталинизма (1928 — 1953 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 4 (40). С. 30 — 42.
15. Солдаткин А. П. Условия службы чиновников в Мордовии в конце 1920-х — 1930-е годы // Экономическая история. 2013. № 3 (22). С. 22 — 30.
16. Твердюкова Е. Д. Контроль исполнения решений в системе исполнительной власти Ленинграда в годы блокады (1941 — 1944) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 177 — 188.
17. Твердюкова Е. Д. «Немедленно отменить все незаконные формы снабжения»: обеспечение советской региональной номенклатуры товарами широкого потребления // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2015. № 21. С. 254 — 271.
18. Твердюкова Е. Д. Социальная самоидентификация руководителей блокадного Ленинграда (по их автобиографиям и анкетам) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Витебск: Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2021. С. 327 — 329.

19. Федоров А. Н. И. М. Зальцман и Челябинский обком ВКП(б): взаимоотношения местных партийных и хозяйственных органов в первые послевоенные годы // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 65 — 73.

20. Федоров А. Н. Факторы карьерного роста региональных руководителей в 1945 — 1953 гг. (на примере политической биографии А. Б. Аристова) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 65 — 74.

21. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / [пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 29.10.2024.

Информация об авторах:

Павел Сергеевич Учватов, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Галина Александровна Куршева, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Евгений Николаевич Бикейкин, заместитель директора — ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Вклад авторов:

Учватов П. С. — разработка концепции, написание первоначального варианта статьи, сбор материалов и анализ литературы;

Куршева Г. А. — разработка концепции, научное редактирование статьи;

Бикейкин Е. Н. — разработка концепции, научное редактирование статьи;

Гусева Т. М. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Boldovskiy KA. The Fall of the “Blockade Secretaries”. The Party Apparatus of the Besieged Leningrad Before and After the “Leningrad Affair”. St. Petersburg;2018. (In Russ.)

2. Boldovskiy KA. The Leading cadres of Besieged Leningrad in the Nomenclature of the Central Committee of the CPSU(b). *Modern History of Russia*. 2022;12(4):840—852. (In Russ.)

3. Ister JM. Soviet state Construction. The System of Personal Connections and Self-Identification of the Elite in Soviet Russia / [trans. from the english T. N. Sarantseva]. Moscow;2010. (In Russ.)

4. Kaderova TN. Everyday Life During the Great Patriotic War: Difficulties and Problems. *Society and Power. XX Century*. Saransk;2006;5:58—71. URL: <https://www.niign.ru/arhivnii/obshhestvo-i-vlast-20-vek-trudyi-tom-5.pdf> (In Russ.)
5. Konovalov AB. Ideas of Regional Leaders of the CPSU on Improving the Economic Management System in the Second Half of the 1960s — mid-1980s (based on materials from Siberia). *Bulletin of Kemerovo State University*. 2018;(4):47—57. (In Russ.)
6. Konovalov AB. The Party Nomenclature of Siberia in the System of Regional Power (1945 — 1991). Monograph. Kemerovo;2006. (In Russ.)
7. Konovalov AB. Daily Managerial Practices of Urban and District Nomenclature Personnel of Western Siberia During the Period of „Late Stalinism“. *Personality, Society and Power in the History of Russia. Collection of Scientific Articles*. Novosibirsk;2018:471—492. (In Russ.)
8. Matveev AP. Organization of Management of the Construction Materials Industry in the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR (1939 — 1950). *Social and Political Science*. 2012;(1):36—38. (In Russ.)
9. Morozova YuM. The Supreme Council of Mordovia (1938 — 1994). Monograph. Saransk;2014. URL: <http://www.niign.ru/knigi/morozova-yu.-m.-verxovnyij-sovet-mordovii.-1938-1994-gg.pdf> (In Russ.)
10. Mohov VP. Nomenclature Immunity. *Bulletin of the Eastern Economics and Law Academy of Humanities*. 2013;(1):44—49. (In Russ.)
11. Mohov VP. Everyday Life of the Soviet Nomenclature. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2013;(11—1):124—127. (In Russ.)
12. Mohov VP. The Regional Political Elite of Russia (1945 — 1991). Perm;2003. (In Russ.)
13. Muravyova IV. Supreme Council of Chuvashia (1938 — 1994). Formation, Composition, and Main Areas of Activity. Cheboksary;2018. (In Russ.)
14. Soldatkin AP. Rotation of Personnel of the Mordovian Bureaucracy in the Period of Stalinism (1928 — 1953). *Humanities: Current Problems of Humanities and Education*. 2017;(4):30—42. (In Russ.)
15. Soldatkin AP. Conditions of Service of Officials in Mordovia in the Late 1920s — 1930s. *Economic History*. 2013;(3):22—30. (In Russ.)
16. Tverdyukova ED. Control Over the Execution of Decisions in the Executive Power System of Leningrad During the Years of the Blockade (1941 — 1944). *Saint Petersburg Historical Journal*. 2020;(3):177—188. (In Russ.)
17. Tverdyukova ED. “Immediately Abolish all Illegal forms of Supply”: Providing the Soviet Regional Nomenclature With Consumer Goods. *Proceedings of the Faculty of History of Saint Petersburg State University*. 2015;(21):254—271. (In Russ.)
18. Tverdyukova ED. Social Self-Identification of the Leaders of Besieged Leningrad (According to their Autobiographies and Questionnaires). *Current Problems of Source Study*. Proceedings. Vitebsk;2021:327—329. (In Russ.)
19. Fedorov AN. I. M. Saltzman and the Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU(b): the Relationship of Local Party and Economic Bodies in the First Post-War Years. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2016;(3):65—73. (In Russ.)
20. Fedorov AN. Factors of Career Growth of Regional Leaders in 1945 — 1953 (on the Example of the Political Biography of A. B. Aristov). *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2020;(66):65—74. (In Russ.)
21. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism. The Social history of Soviet Russia in the 30s: the City. Moscow;2008. (In Russ.)

The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 29.10.2024.

Information about the authors:

Pavel S. Uchvatov, Leading Researcher at the Department of History of the Scientific Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3, L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Galina A. Kursheva, Director of the Scientific Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Evgeny N. Bikeykin, Deputy Director — Scientific Secretary of the Scientific Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Tatyana M. Guseva, Chief Researcher — Head of the Department of History of the Scientific Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatyana.guseva@mail.ru

Contribution of the authors:

Uchvatov P. S. — development of the concept, writing the initial version of the article, collection of materials and literature analysis;

Kursheva G. A. — concept development, scientific editing of the article;

Bikeykin E. N. — concept development, scientific editing of the article;

Guseva T. M. — concept development, collection of materials and literature analysis.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.